

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

*Е. А. Захарова¹, Е. В. Абилова¹, Д. В. Давыдов¹,
Г. А. Безносков², А. В. Трегубова³*

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

³Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области
в рамках научного проекта № 20-410-660037 р_а

Проведён обзор исследований по проблемам взаимосвязи институциональной среды и экономического роста страны, региональных экономик. Институциональная среда влияет на экономических агентов, их поведение и результаты экономической деятельности, тем самым обуславливая тенденции развития экономики. В зарубежных исследованиях по данной тематике приоритет отдаётся изучению формальных и неформальных институтов и их влиянию на изменения в технологиях, социальном капитале и инновациях. В статье представлено резюме результатов исследований по данной тематике, сгруппированных согласно рассматриваемым подходам: эволюционная экономика, теория агломерационной экономики, новая экономическая география. В заключение сформулированы перспективные направления дальнейших исследований экономики России и её регионов.

Ключевые слова: *экономический рост, макрорегион, производственная и технологическая диверсификация, институциональная среда.*

Вопросы определения характера взаимосвязи функционирующей институциональной среды и развития стран и регионов относятся к числу актуальных проблем, которых не могут избежать исследователи большинства стран со смешанной экономикой. Важным аспектом анализа является рассмотрение основных факторов, формирующих экономическое разнообразие. К подобным факторам обычно относят: социокультурные факторы, производственную диверсификацию, неравенство доходов и расходов, инновационные способности и другое. Процесс экономического роста напрямую зависит от проводимой государственной политики и сформированной институциональной среды на макро-, мезо- и микроуровнях. Именно в последние два десятилетия научная экономическая мысль сконцентрировалась на проблемах и перспективах взаимного влияния институциональной среды и экономического роста территорий.

Цель статьи — представить обзор исследований, посвящённых отбору важнейших институциональных факторов и условий, оказывающих влияние на экономический рост территорий, и выделить перспективные направления исследований по данной теме.

Взаимосвязь регионального экономического роста и институциональной среды достаточно широко представлена в научной литературе, хотя

особенности её влияния на структурные сдвиги в региональной экономике, развитии диверсификации или специализации рассмотрены в гораздо меньшем количестве научных работ. Большой интерес вызывает такое направление исследований, как диверсификация региональной экономики за счёт инновационного развития, то есть ориентация на рост отраслей и производств с использованием современных инновационных знаний и технологий.

Одни исследователи — А. Б. Анкудинов [2], Е. А. Коломак [7], Н. Н. Михеева [9], Н. А. Кравченко [30] — ставят своей целью изучение формирования и развития региональной экономики. Другие авторы, например, С. М. Кадочников [5], В. Сальников [12], Н. Волчкова [38] и другие, обращают внимание на особенности региональной экономики в разных странах. Однако не в таком большом количестве работ рассматриваются особенности и роль институтов в этом процессе. Так, например, в своём исследовании Л. Полищук [11] обращает внимание на разнообразие экономического роста, причём на региональном уровне институциональная гетерогенность выше и увеличивается более быстрыми темпами, чем на национальном.

Исследования, проводимые в рамках эволюционной экономики, сконцентрированы на выявлении влияния path dependencies, или прошлого пути

развития на экономический рост страны. Институты, сформированные на протяжении прошлых времён, неодинаково влияют на достигнутые экономические результаты. Для преодоления неравномерности развития территорий важны знания и навыки, на основе которых развиваются инновационные производства. Не так много научных исследований изучают этот вопрос на региональном уровне. В работах Р. Бошмы (R. Boschma) [17; 18], Ф. Неффке (F. Neffke) [33] подчёркивается, что в изменениях региональной диверсификации играют те знания и навыки, которые опираются на существующие, тем самым развивают связанную или родственную диверсификацию. Разработка региональной политики, направленной на активизацию регионального развития за счёт связанной диверсификации, поддерживается в работе Р. Бошмы [18]. В европейских странах поддерживают направление регионального развития за счёт специализации регионов в некоторых инновационных отраслях и сферах деятельности, называя «умной специализацией» и опираясь на ряд научных работ, например, на исследования Ж. Фагерберга (J. Fagerberg) [23]. В работе К. Френкена (K. Frenken) с соавторами подчёркивается, что только специализация регионов в сфере производства знаний может служить драйвером регионального роста [26].

В рамках агломерационной экономики ряд исследователей в своих работах, например, Р. Абуачакра (R. Abouchakra) и др. [13], Р. Хаусман (R. Hausman) и др. [28], С. А. Идалго (C. A. Hidalgo) [29], предполагают, что снижение издержек взаимодействия экономических акторов является определяющим в размещении производства и экономика становится поляризованной. В такой экономике существуют центры — крупные города с диверсифицированным производством и периферия, специализирующаяся на очень ограниченном круге продуктов.

Новая экономическая география рассматривает процесс воспроизводства неравенства. В работах А. Н. Пилясова [10], К. Френкена и др. [25], П. Кругмана (P. Krugman) [31; 32] акцентируется внимание на том, что более диверсифицированные и экономически развитые регионы, привлекая значительные инвестиции, имеют возможности для увеличения производства, в том числе инновационного. Менее развитые регионы не могут позволить себе подобного, тем самым не могут вырваться из бедности.

Авторы теории разнообразия капитализма П. А. Холл (P. A. Hall) и Д. Соскице (D. Soskice)

обращали внимание на тип рыночной экономики (либеральная или координируемая), который несомненно влияет через свои институты на экономические результаты. В своём исследовании они показали, что координируемые рыночные экономики способствуют незначительным улучшениям, а либеральные — инновационным прорывам [27]. В работе Р. Бошмы и Г. Капоне (G. Capone) утверждается, что несвязанная диверсификация ожидается в большей степени в странах с либеральной рыночной экономикой и, напротив, связанная диверсификация возникает в координируемой, где институциональная среда содержит нерыночные элементы [17]. Таким образом, выявлено, что институты поддерживают экономическую специализацию страны.

В ряде работ уделяется внимание особым аспектам, сопряжённым с институциональным развитием. Так, в работах Ж. К. Диссарта (J. C. Dissart) [21] и Ю. Эсслецбихлера (J. Essletzbichler) [22] утверждается, что приоритет в региональной экономической политике, отданный достижению краткосрочных целей, таких как рост экономики региона и повышение экономической эффективности, может привести к ликвидации менее эффективных отраслей и сфер деятельности, что снизит диверсифицированность экономики и её адаптированность к будущим изменениям.

В работе Ж. Фагерберга с соавторами утверждается, что диверсифицированная экономика более склонна к инновациям, которые, в свою очередь, ускоряют экономический рост [24].

В исследовании Ж. К. Диссарта проанализированы основы институционального развития как одного из важных факторов диверсификации экономики [21]. Взаимосвязь диверсификации и стабильности экономики также является одним из направлений дискуссии.

В современной науке особая роль институтов в экономике и обществе уже не вызывает сомнений. Одним из важных направлений исследований является изучение взаимосвязи и взаимовлияния институтов и других факторов. Исследователи — Р. Абуачакра [14], А. Родригес-Позе (A. Rodríguez-Pose) и др. [34; 35], Д. Родрик (D. Rodrik) [36] в своих работах выявили взаимосвязь институциональной среды и инноваций.

Влияние качества формальных и неформальных институтов неоспоримо. Особый интерес вызывают направления исследований в направлении детального выявления взаимосвязи отдельных факторов институциональной среды и регионального

развития. В своих работах Р. Бошма [16], Н. Кортиновис (N. Cortinovis) [20], Г. Табеллини (G. Tabellini) [37] наиболее последовательно изучают создание условий для технологических инноваций и их влияние на структуру регионального рынка.

Другим важным фактором институциональной среды, рассмотренным в работе А. Родригес-Позе и др. [35], является качество государственных институтов в Европейском союзе. Влияние этого фактора на экономическое развитие регионов рассматривалось в трёх аспектах: уровень коррупции, верховенство закона, эффективность и подотчётность органов региональной власти. Все регионы Европы были разделены на две категории — «ядро» и «периферия»; «периферийные» регионы с низким качеством институтов испытывают трудности в привлечении инвестиций и отстают в инновационном развитии в противоположность регионам, относящимся к «ядру» с развитыми институтами и бурным инновационным развитием.

Влияние политических институтов на экономическое развитие было исследовано в работе Н. Кортиновиса [20], тем не менее тесной корреляционной зависимости обнаружено не было. Скорее было доказано, что демократия и свобода граждан приводят к формированию «здоровых» институтов. Российские исследования, проведённые Л. Полищуком и Р. Меняшевым [11], С. Агеевой и Н. Суловым [15], подтверждают такой вывод. Кроме того, политические свободы стимулируют развитие таких производств, которые лежат вне существующих отраслей и сфер деятельности, то есть являются радикально-инновационными. Это объясняется низкими барьерами входа на рынок, отсутствием конкуренции и коррупции.

Влияние социального капитала на экономическое развитие регионов изучено наиболее полно. Социальный капитал рассматривается в двух видах: закрытый капитал (bonding) и открытый капитал (bridging). В работе Л. Полищука и Р. Меняшева доказано, что открытый капитал увеличивает общественные блага, а закрытый создаёт блага только для некоторых обособленных групп, тем самым даже снижая общественное благосостояние [11, с. 53].

Открытый социальный капитал и созданное на его основе доверие стимулируют региональный экономический рост, так как они стимулируют обмен инновациями.

В работе Н. Кортиновиса утверждается, что закрытый социальный капитал отрицательно влияет на региональное развитие, особенно в регионах

с низким качеством государственного управления [20]. Открытый социальный капитал, напротив, способствует технологическому региональному развитию, что выражается в региональной диверсификации и высоких результатах экономического роста.

Проведённое исследование Л. Полищуком и Р. Меняшевым в России не выявило влияния социального капитала на региональный рост [11]. Методика проведения данного исследования существенно отличается от зарубежных работ, поэтому полученные результаты требуют дальнейшего уточнения.

Влияние экономических институтов на региональный экономический рост изучено в работах М. Ю. Малкина [8], Л. Полищука и Р. Меняшева [11], Д. Асемоглу (D. Acemoglu) и Дж. А. Робинсона (J. A. Robinson) [14]. Напрямую экономические институты влияют на рынки труда, на мобильность рабочей силы, особенно в периоды кризисов. Кроме того, специализация региона на отраслях и сферах деятельности, подверженным циклическим колебаниям, порождает более глубокие кризисы и проблемы с социальной защищённостью населения, как утверждает Ж. К. Диссарт [21].

Такие экономические институты, как защита прав собственности и соблюдение контрактов, наиболее важны для увеличения экономических результатов региона. В условиях более развитых этих институтов люди и фирмы более склонны к инновационному поведению и, несмотря на повышенные затраты и транзакционные издержки, надеются извлечь большие выгоды и прибыль в будущем. Также эти условия могут привлекать иностранные фирмы с новыми технологиями, знаниями, которые стимулируют региональную диверсификацию.

Многие авторы, например, С. Айхелькраут [1], Р. А. Кокорев [6], Л. Полищук и Р. Меняшев [11], институту защиты интеллектуальной собственности уделяют особое внимание, так как именно в условиях хорошей работы этого института изобретатели не опасаются за плоды своего труда и, надеясь на повышенную прибыль в долгосрочной перспективе, активно участвуют в инновационном развитии региона. Однако в условиях развивающихся стран для стимулирования фирм, использующих стратегию «имитации», именно слабая охрана интеллектуальной собственности помогает трансферу технологий, так утверждает Дж. Э. Стиглиц (J. E. Stiglitz) с соавторами [19]. Строгая защита

интеллектуальной собственности и в развитых странах создаёт повышенные транзакционные издержки, которые приводят к стагнации инновационной активности.

Влияние такого института микроуровня, как распространённая система корпоративного менеджмента, отличается в России и за рубежом. В исследовании И. Б. Гуркова показано, что система корпоративного менеджмента, характерная для небольших компаний с их поощрением неформальных отношений и новаторского духа, стимулирует диверсификацию региональной экономики, однако в России преобладающий крупный бизнес не порождает генерацию инноваций [4].

Немногие исследования Г. Табеллини посвящены изучению такого фактора, как культура [37]. Такие элементы культуры, предложенные Хофстеде, как «избегание неопределённости», «долгосрочная ориентация», «маскулинность» и «индивидуализм», при прочих равных условиях приводят к реализации радикальных инноваций в региональной экономике.

Всё многообразие институтов оказывает влияние на региональный экономический рост. Процесс регионального развития напрямую зависит от «прошлого пути». Исследования, посвящённые этому влиянию особенно актуальны для российских регионов, так как важно иметь теоретическую и практическую базу для разработки региональной политики. Институты координации определяют близость новых появляющихся на инновационной основе отраслей к существующим в региональной экономике.

Институты рассматриваются в теории как установившиеся законы, правила и рамки, что предполагает некоторую инертность в их развитии. Однако, как показывают в своей работе В. В. Вольчик и Д. Д. Кривошеева-Медянцева, одно из важных направлений исследований заключается в изучении изменения институтов под влиянием технологических изменений [3].

Одним из интересных направлений дальнейших исследований для России может быть изучение взаимодействия государственного сектора, институтов развития и контролирующей роли государства в крупнейших российских корпорациях и их влияния на экономический рост.

В странах с низким качеством институтов возможен экономический рост на основе связанной диверсификации, появление же производств, основанных на несвязанной диверсификации, не так вероятно и встречает трудности, в том числе и в психологическом восприятии населением. Кроме того, инновационные разработки внедряются в жизнь с трудом, так как отсутствует инфраструктура внедрения научных результатов, а созданные на их основе продукты не находят рынков сбыта внутри страны вследствие низкой платёжеспособности потенциальных потребителей.

Дальнейшие исследования взаимовлияния институциональной среды и экономического развития регионов будут способствовать разработке региональной экономической политики, направленной на такие пространственные и технологические изменения, которые должны стать драйверами экономики.

Список литературы

1. Айхелькраут, С. Институты, инновации и экономическая политика / С. Айхелькраут // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институц. исслед.). — 2009. — Т. 1, № 1. — С. 36–42.
2. Анкудинов, А. Б. Влияние диверсификации на эффективность региональной экономики / А. Б. Анкудинов, М. Н. Беляева, О. В. Лебедев // *Регион. экономика: теория и практика*. — 2012. — Т. 10, № 31. — С. 8–20.
3. Вольчик, В. В. Институты, технологии и возрастающая отдача / В. В. Вольчик, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институц. исслед.). — 2015. — Т. 7, № 1. — С. 45–58.
4. Гурков, И. Б. Воздействие интегрированных структур управления на инновационное развитие российских предприятий: попытка эмпирического анализа / И. Б. Гурков // *Рос. журн. менеджмента*. — 2005. — Т. 3, № 4. — С. 55–66.
5. Кадочников, С. М. Динамика экспортной диверсификации в условиях экономического роста: эмпирический анализ для российских регионов 2003–2010 гг. / С. М. Кадочников, А. А. Федюнина // *Вестн. УрФУ. Серия: Экономика и управление*. — 2013. — № 5. — С. 73–89.
6. Кокорев, Р. А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации / Р. А. Кокорев. — URL: http://www.un.org/esa/policy/eitconference/report_kokorev_rus.pdf. — 2008. — Дата обращения: 20.01.2020.

7. Коломак, Е. А. Эволюция пространственного распределения экономической активности в России / Е. А. Коломак // Регион: экономика и социология. — 2014. — № 3. — С. 75–93.
8. Малкина, М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике / М. Ю. Малкина // Journal of Institutional Studies (Журн. институц. исслед.). — 2016. — Т. 8, № 1. — С. 100–120.
9. Михеева, Н. Н. Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против / Н. Н. Михеева // Регион: экономика и социология. — 2016. — № 4. — С. 196–217.
10. Пилясов, А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России / А. Н. Пилясов // Регион. исслед. — 2011. — № 1. — С. 3–31.
11. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // Вопр. экономики. — 2011. — № 12. — С. 46–65.
12. Сальников, В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе / В. Сальников // ЦМАКП. — 2008. — URL: <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Presentations/EcoSchool042008/vs042008.pps> (дата обращения: 09.12.2019).
13. Abouchakra, R. Economic diversification: The road to sustainable development / R. Abouchakra [et al.] // Booz & Company. — 2008.
14. Acemoglu, D. Political institutions and comparative development / D. Acemoglu, J. A. Robinson // NBER Reporter. — 2015. — № 2. — P. 10–13. — URL: <http://nber.org/reporter/2015number2/acemoglu.html> (дата обращения: 11.02.2020).
15. Ageeva, S. Social diversity, institutions and economic development: a cross country analysis. Economics Education and Research Consortium, Russia and CIS / S. Ageeva, N. Suslov. — Moscow : EERC. 2011. — 27 p.
16. Boschma, R. Towards a theory of regional diversification / R. Boschma [et al.] // Papers in Evolutionary Economic Geography. — 2016. — Vol. 16. — P. 17.
17. Boschma, R. Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework / R. Boschma, G. Capone // Research Policy. — 2015. — Vol. 44, № 10. — P. 1902–1914.
18. Boschma, R. Related variety, trade linkages, and regional growth in Italy / R. Boschma, S. Iammarino // Economic geography. — 2009. — Vol. 85, № 3. — P. 289–311.
19. Cimoli, M. The future of industrial policies in the new millennium: toward a knowledge-centered development agenda. LEM Working paper series / M. Cimoli, G. Dosi, J. E. Stiglitz. — Pisa : Sant'Anna School of Advanced Studies. — 2018/19.
20. Cortinovis, N. Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe / N. Cortinovis // Journal of Economic Geography. — 2017. — Vol. 17, № 6. — P. 1179–1208.
21. Dissart, J. C. Regional economic diversity and regional economic stability: Research results and agenda / J. C. Dissart // International Regional Science Review. — 2003. — Vol. 26. — P. 423–446.
22. Essletzbichler, J. Diversity, stability and regional growth in the United States, 1975–2002 / J. Essletzbichler // Applied evolutionary economics and economic geography. — 2007. — P. 203.
23. Fagerberg, J. Explaining regional economic performance: the role of competitiveness, specialization and capabilities / J. Fagerberg, M. Srholec // Handbook of Regions and Competitiveness. — Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2017.
24. Feldman, M. P. Innovation in cities: Science-based diversity, specialization and localized competition / M. P. Feldman, D. B. Audretsch // European economic review. — 1999. — Vol. 43, № 2. — С. 409–429.
25. Frenken, K. Variety and regional economic growth in the Netherlands / K. Frenken. — URL: <https://ssrn.com/abstract=871804> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.871804>. — 2005.
26. Frenken, K. Related variety, unrelated variety and regional economic growth / K. Frenken, F. van Oort, T. Verburg // Regional studies. — 2007. — Vol. 41, № 5. — С. 685–697.
27. Hall, P. A. Varieties of capitalism: The institutional foundations of comparative advantage / P. A. Hall, D. Soskice. — Oxford, 2001. — 560 p.
28. Hausman, R. Atlas of economic complexity // Mapping path to prosperity / R. Hausmann, C. A. Hidalgo, S. Bustos, M. Coscia, S. Chung, J. Jimenez, A. Simoes, M. A. Yildirim. — Hollis : Puritan Press., 2011. — 364 p.
29. Hidalgo, C. A. The product space conditions the development of nations / C. A. Hidalgo [et al.] // Science. — 2007. — Vol. 317, № 5837. — P. 482–487.
30. Kravchenko, N. A. Assessment of diversification in the regional economy (Case study of subjects of

the Siberian Federal District) / N. A. Kravchenko // *Regional Research of Russia*. — 2016. — Vol. 6, № 3. — P. 203–213.

31. Krugman, P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade / P. Krugman // *The American Economic Review*. — 1980. — Vol. 70, № 5. — P. 950–959.

32. Krugman, P. The new economic geography, now middle-aged / P. Krugman // *Regional studies*. — 2011. — Vol. 45, № 1. — P. 1–7.

33. Neffke, F. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions / F. Neffke, M. Henning, R. Boschma // *Economic geography*. — 2011. — Vol. 87, № 3. — P. 237–265.

34. Rodríguez-Pose, A. Do institutions matter for regional development? / A. Rodríguez-Pose // *Regional studies*. — 2013. — Vol. 47, № 7. — P. 1034–1047.

35. Rodríguez-Pose, A. Quality of government and innovative performance in the regions of Europe / A. Rodríguez-Pose, M. Di Cataldo // *Journal of Economic Geography*. — 2015. — Vol. 15, № 4. — P. 673–706.

36. Rodrik, D. Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development / D. Rodrik, A. Subramanian, F. Trebbi // *Journal of economic growth*. — 2004. — Vol. 9, № 2. — P. 131–165.

37. Tabellini, G. Culture and institutions: economic development in the regions of Europe / G. Tabellini // *Journal of the European Economic association*. — 2010. — Vol. 8, № 4. — P. 677–716.

38. Volchkova, N. Russian regions and Russian firms: output and export diversification / N. Volchkova // *CEFIR WP*. — 2011.

Сведения об авторах

Захарова Евгения Александровна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры математических методов в экономике Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. jaz@bk.ru

Абилова Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ekaterina.abilova@mail.ru

Давыдов Денис Викторович — старший преподаватель кафедры менеджмента Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. davydov.denis.v@gmail.com

Безносков Геннадий Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, Россия. beznosov-ga@mail.ru

Трегубова Анастасия Викторовна — аспирант кафедры физической культуры Южно-Уральского государственного медицинского университета. Челябинск, Россия. azarenkovan@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 2 (436). *Economic Sciences. Iss. 68. Pp. 191–198.*

APPROACHES TO THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT RESEARCH FOR THE DEVELOPMENT OF THE MACRO-REGION

E.A. Zakharova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. jaz@bk.ru

E.V. Abilova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ekaterina.abilova@mail.ru

D.V. Davydov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. davydov.denis.v@gmail.com

G.A. Beznosov

Urals State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia. beznosov-ga@mail.ru

A.V. Tregubova

South-Urals State Medical University, Chelyabinsk, Russia. azarenkovan@yandex.ru

The article reviews studies on the relationship between the institutional environment and economic growth of the country, regional economies. The institutional environment affects economic agents, their behavior and the results of economic activity, thereby creating economic trends. Foreign research on this subject gives

priority to the study of formal and informal institutions and their impact on changes in technology, social capital and innovation. The article presents a brief summary of the results of studies on this topic, grouped according to the approaches considered: evolutionary economy, theory of agglomeration economy, new economic geography. The conclusion formulates promising directions of further research of the economy of Russia and its regions.

Keywords: *economic growth, macroregion, industrial and technological diversification, institutional environment, innovation.*

References

1. Eichelkraut S. (2009) *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, vol. 1, no. 1, pp. 36–42. (In Russ.).
2. Ankudinov A.B., Beljaeva M.N., Lebedev O.V. (2012) *Regionalnaia ekonomika teoriia i praktika*, vol. 10, no. 31, pp. 8–20. (In Russ.).
3. Volchik V., Krivosheeva-Medyantseva D. (2015) *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, vol. 7, no. 1, pp. 45–58. (In Russ.).
4. Gurkov I.B. (2005) *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, vol. 3, no. 4, pp. 55–66. (In Russ.).
5. Kadochnikov S.M., Fedyunina A.A. (2013) *Vestnik UrFU Seriya Ekonomika i upravlenie*, no. 5, pp. 73–89. (In Russ.).
6. Kokorev R.A. (2008) Rol institutov v diversifikatsii ekonomiki Rossiiskoi Federatsii [The role of institutions in the diversification of the Russian Federation economy], available at: http://www.un.org/en/development/desa/policy/publications/general_assembly/eitconference/2apram_report_kokorev_eng.pdf (accessed: 03.02.2020). (In Russ.).
7. Kolomak E.A. (2014) *Region Ekonomika i Sotsiologiya*, no. 3, pp. 75–93. (In Russ.).
8. Malkina M.Yu. (2016) *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, vol. 8, no. (1), pp. 100–120. (In Russ.).
9. Mikheeva N.N. (2016) *Region ekonomika i sotsiologiya*, no. 4, pp. 196–217. (In Russ.).
10. Pilyasov A.N. (2011) *Regionalnye issledovaniia*, no. 1, pp. 3–31. (In Russ.).
11. Polischuk L., Menashev R. (2011) *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 46–65. (In Russ.).
12. Salnikov V. (2008) Diversifikatsiia i eksportnaia ekspansiia promyshlennykh kompanii kak faktor ekonomicheskogo rosta v dolgosrochnoi perspektive [Diversification and export expansion of industrial companies as a factor of the long-term economic growth]. TSMAP [CMASP], available at: <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Presentations/EcoSchool042008/vs042008.pps> (accessed: 03.02.2020). (In Russ.).
13. Abouchakra R. et al. (2008) Economic diversification: The road to sustainable development. Booz & Company.
14. Acemoglu D., Robinson J.A. (2015) *NBER Reporter*, no. 2, pp. 10–13, available at: <http://nber.org/reporter/2015number2/acemoglu.html> (accessed: 11.02.2020).
15. Ageeva S., Suslov N. (2011) Social diversity, institutions and economic development: a cross country analysis. Economics Education and Research Consortium, Russia and CIS. Moscow, EERC. 2011, 27 p.
16. Boschma R. et al. (2016) *Papers in Evolutionary Economic Geography*, vol. 16, pp. 17.
17. Boschma R., Capone G. (2015) *Research Policy*, vol. 44, no. 10, pp. 1902–1914.
18. Boschma R., Iammarino S. (2009) *Economic geography*, vol. 85, no. 3, pp. 289–311.
19. Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J.E. (2008) The future of industrial policies in the new millennium: toward a knowledge-centered development agenda. LEM Working paper series, 2008/19. Pisa, Sant'Anna School of Advanced Studies.
20. Cortinovis N. et al. (2017) *Journal of Economic Geography*, vol. 17, no. 6, pp. 1179–1208.
21. Dissart J. C. (2003). *International Regional Science Review*, vol. 26, pp. 423–446.
22. Essletzbichler J. (2007) *Applied evolutionary economics and economic geography*, pp. 203.
23. Fagerberg J., Srholec M. (2017) Explaining regional economic performance: the role of competitiveness, specialization and capabilities. Handbook of Regions and Competitiveness. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
24. Feldman M. P., Audretsch D. B. (1999) *European economic review*, vol. 43, no. 2, pp. 409–429.
25. Frenken K. et al. (2005) Variety and regional economic growth in the Netherlands, available at: <https://ssrn.com/abstract=871804> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.871804> (accessed: 03.02.2020).

26. Frenken K., Van Oort F., Verburg T. (2007) *Regional studies*, vol. 41, no. 5, pp. 685–697.
27. Hall P. A., Soskice D. (ed.). (2001) *Varieties of capitalism: The institutional foundations of comparative advantage*. Oxford, 560 p.
28. Hausman R., Hidalgo C.A., Bustos S., Coscia M., Chung S., Jimenez J., Simoes A., Yildirim M.A. (2011) *Mapping path to prosperity*. Hollis, Puritan Press. 364 p.
29. Hidalgo C.A. et al. (2007) *Science*, vol. 317, no. 5837, pp. 482–487.
30. Kravchenko N.A. (2016) *Regional Research of Russia*, vol. 6, no. 3, pp. 203–213.
31. Krugman P. (1980) *The American Economic Review*, vol. 70, no. 5, pp. 950–959.
32. Krugman P. (2011) *Regional studies*, vol. 45, no. 1, pp. 1–7.
33. Neffke F., Henning M., Boschma R. (2011) *Economic geography*, vol. 87, no. 3, pp. 237–265.
34. Rodríguez-Pose A. (2013) *Regional studies*, vol. 47, no. 7, pp. 1034–1047.
35. Rodríguez-Pose A., Di Cataldo M. (2015) *Journal of Economic Geography*, vol. 15, no. 4, pp. 673–706.
36. Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. (2004) *Journal of economic growth*, vol. 9, no. 2, pp. 131–165.
37. Tabellini G. (2010) *Journal of the European Economic association*, vol. 8, no. 4, pp. 677–716.
38. Volchkova N. (2011) *CEFIR WP*.